

Критики говорят, что Иисус не мог играть роль умирающего бога, поскольку у него не было соответствующей богини. Он был, утверждают они, уникален в своей подлинной божественности и не нуждался в женщине, чтобы разделить эту божественность с ней. Ну, а если у него все же была женщина? Разумеется, была: знание об этом тайно передавалось «еретиками» из поколения в поколение. *«Исидой» Иисуса была Мария Магдалина.*

Египтяне обращались к своей царице Исиде: «Царица богов... ты, женщина в красном... хозяйка и распорядительница гробниц...»⁵⁵. Магдалину традиционно изображают в красных одеждах, что считается признаком того, что ее считают «прелюбодейкой». А между тем именно Магдалина возглавляла церемонии в гробнице Иисуса.

Поймите это, и многое из того, что было утеряно, намеренно сделано неясным и искажено, встанет на свое место, включая истинную природу того, что можно назвать подлинным христианством.

Несмотря на первое впечатление, Женское Начало в Евангелиях присутствует — по меньшей мере в оригинале. Вот знаменитые первые слова Четвертого Евангелия: «В начале было Слово и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Хотя концепция Слова («Логос») заимствована у неоплатоника еврейского философа Филона Александрийского, современника Иисуса, в этом — от Иоанна — варианте она недвусмысленно выглядит концепцией *Женского Начала*. *Логос* — термин мужского рода, но, как ни парадоксально, концепция, стоящая за ним, женская. Нет сомнения, произошла некоторая путаница, когда в Евангелия включали заимствования из источников — и позднее мы осознали значение настоящего происхождения этого пассажа.

Фраза «... и Слово было у Бога» есть радикально изменяющий начальный смысл перевод, но столь удобно устраняющий неуместные толкования. В оригинале использованы греческие слова *«pros ton theon*, что буквально переводится как «идуший к Богу» и означает мужчину, ищущего единения с женщиной. Джордж Виттершейн дает следующее толкование:

«... мы можем использовать даже слово «эротика» для опи-, сания жажды единения, позволяющего преодолеть одиночество.

Ключом ко всему... было взаимное влечение между мужчиной и женщиной, которое аналогично... влечению между Словом и Богом»⁵⁶.

И точный перевод первых строчек Евангелия от Иоанна звучит так:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1.1.)⁵⁷.

Следовательно, Слово было силой, четко отделенной от Бога. Знаменательно, что обычно считается, что Слово и Святой Дух есть одно и то же, хотя термин, обозначающий Святой Дух, недвусмысленно женский. А именно — София⁵⁸.

Концепция, заключенная в этих строчках, явно не еврейская. Но зародилась она, конечно, не в первые годы распространения «новой» религии — христианства. Американский антрополог и профессор истории религии Карл Лакерт, который составил капитальный труд по египетской религии и ее влиянию на последующие теологические и философские концепции, не сомневается в истинном происхождении этой концепции, когда пишет: